

УДК 336

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ» И «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О БАНКРОТСТВЕ

Н. В. Пушко

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат экономических наук, доцент

***Аннотация.** В данной статье проведен сравнительный анализ терминов «неплатежеспособность» и «несостоятельность», являющихся ключевыми для реализации норм нового Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности», с нормами ранее действовавшего законодательства.*

***Ключевые слова:** неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство, обязательство, новации.*

***Annotation.** This article provides a comparative analysis of the terms «insolvency» and «insolvency», which are key to the implementation of the norms of the new Law of the Republic of Belarus «On Settlement of insolvency», with the norms of previously existing legislation.*

***Keywords:** insolvency, insolvency, bankruptcy, obligation, innovations.*

Анализ функционирования института несостоятельности в Республике Беларусь показывал его недостаточно высокую эффективность с точки зрения финансового оздоровления должников, что выражалось в довольно значительной доле ликвидационного производства в общем объеме процедур банкротства, на устранение чего и было направлено принятие и вступление в силу в октябре 2023 г. нового Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» от 13 декабря 2022 г. № 227-3 [1] (далее — Закон-227). В данном нормативном правовом акте существенно изменена встроенная в его основу экономическая концепция, что требует детального анализа терминологической составляющей данного акта законодательства.

Отметим, что Закон-227 является уже четвертым за историю современной Беларуси, регулирующим банкротные правоотношения. Ему предшествовал Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон-415) [2], который, хотя и отвечал реалиям своего времени, но практика его применения выявила множество недостатков и проблем системы регулирования банкротства, ее несоответствие изменившейся социально-экономической ситуации, поэтому и был принят ныне действующий Закон-227.

В первую очередь необходимо отметить, что структура Закона-227 отличается от ранее действовавшего Закона-415 в части расположения отдельных

статей оптимизацией содержания некоторых глав. Кроме того, произошел отказ от самих дефиниций «несостоятельность» и «банкротство» в названии Закона-227, на замену им в наименование включен термин «неплатежеспособность».

В этой связи нами проведен сравнительный анализ терминов, характеризующих финансовое состояние должника в действующей редакции Закона-227 и в ранее действовавшем Законе-415 (таблица).

Таблица

*Сравнительный анализ понятий «неплатежеспособность»
и «несостоятельность» в Законе-415 и в Законе-227*

Термин	Закон-415-3	Закон-227	Различия
Неплатежеспособность	неспособность субъекта хозяйствования в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по денежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей	финансовое состояние должника, характеризующее его неспособность исполнить денежные обязательства, обязанность по уплате обязательных платежей и (или) обязательства по выплате заработной платы и производству иных выплат в соответствии с законодательством о труде, срок исполнения которых наступил	переход от термина «требование» к термину «обязательства», требует уточнения понятие «неспособность»
Несостоятельность (экономическая несостоятельность)	неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника (далее — решение о санации)	неплатежеспособность должника, признанная решением суда о признании должника несостоятельным и введении санации	отказ от категории «устойчивый характер», переход от понятия «неплатежеспособность» к категории «неплатежеспособность должника»

Сравнение определений «неплатежеспособность» в Законе-415 и Законе-227 позволяет сделать вывод, что в Законе-227 речь идет о требованиях, а в Законе-415 — об обязательствах, которые не являются равнозначными понятиями. Согласно определению, приведенному ст. 1 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» от 12 июля 2013 г. № 57-З, обязательства — это задолженность организации, возникшая в результате

совершенных хозяйственных операций, погашение которой приведет к уменьшению активов или увеличению собственного капитала организации [3].

В свою очередь, легальное определение понятия «требование» отсутствует, однако под ним чаще всего понимается категорическое распоряжение или документ, содержащий требование кредитора к должнику об уплате денежной суммы (например, исполнительные документы, платежное требование и др.). Следовательно, обязательство не только лежит в основе требования, но также мы должны учитывать, что кредитор может как вообще не предъявить требование или предъявить его в меньшем размере, чем размер обязательства, или в повышенном размере с учетом неустойки. Таким образом, переход от категории «требования», содержащейся в определении «неплатежеспособность» Закона-415, к категории «обязательства» в Законе-227 в рассматриваемом термине представляется последовательным и логичным.

Однако приведенное в Законе-227 определение неплатежеспособности все еще остается недостаточно конкретным: так, при том что в нем перечислены различные разновидности обязательств, отчетливо не определено, имеются ли в виду каждый вид обязательств в целом или их совокупность. Необходимо также отметить, что определение неплатежеспособности в Законе-415 и в Законе-227 основывается на категории «неспособность», определение и критерии которой в действующем законодательстве отсутствуют. Особенностью ряда терминов в Законе-227 также является то, что в них подразумеваются неплатежеспособности вообще, а не виды неплатежеспособности, как это было в Законе-415, где в качестве таковой упоминалась неплатежеспособность, имеющая (или приобретающая) устойчивый характер. Следовательно, если применять буквальную трактовку норм Закона-227, всякая неплатежеспособность может выступать в качестве основы для принятия решения о несостоятельности (банкротстве), однако это не верно. Отсутствие четких формулировок данных видов неплатежеспособности в Законе-227, а также экономических отличий несостоятельности и банкротства, может привести, например, к затягиванию сроков подачи заявления должника о своей несостоятельности (банкротстве).

Объективности ради здесь нельзя не упомянуть стремление законодателя провести различия в видах неплатежеспособности путем применения ряда отсылочных норм. Так, например, в п. 1 ст. 8 Закона-227 установлено право должника подать в суд заявление о своей несостоятельности, «если по состоянию на дату подачи заявления он не способен исполнить одно, несколько или все денежные обязательства, срок исполнения которых наступил» [1].

Проанализировав определение понятия «несостоятельность», а также нормы Закона-227, можно сделать вывод, что сами признаки несостоятельности достаточно вариативны. Это подтверждается тем, что из ст. 1 и ст. 6 Закона-227

следует, что саму несостоятельность должника нельзя признать таковой без его собственного заявления в суд об этом своем финансовом состоянии. Следовательно, признать должника несостоятельным можно лишь тогда, когда он сам осознает невозможность восстановления своей платежеспособности без применения конкурсного производства. Кроме того, исходя из норм действующего закона, затруднительным представляется определение даты, на которую необходимо произвести оценку финансового положения должника.

Еще одним признаком несостоятельности является «отсутствие у должника на дату подачи им заявления о несостоятельности денежных средств, имеющих в его распоряжении, для расчета по обязательствам, срок исполнения которых наступил» (п. 1 ст. 8, п. 2. ст. 13 Закона-227). Отметим также, что законодатель никак не оговаривает в данной норме величину просроченных обязательств, при этом, что касается их имперфективности, то она может быть установлена уполномоченными лицами по истечении периода реализации мер по предупреждению несостоятельности и банкротства, продолжительность которого, согласно нормам ст. 13 Закона-227, не может быть менее трех месяцев. При этом максимальная продолжительность такой просрочки законодательно не определена.

Таким образом, как вытекает из самой дефиниции несостоятельности, закрепленной в Законе-227, она определена системой следующих взаимосвязанных факторов: 1) имеющейся неплатежеспособностью должника, вид которой в Законе-227 не определен и 2) решением суда, считающим ее таковой. Из этого усматривается, что основной целью предотвращения несостоятельности является препятствование возникновению такой неплатежеспособности, которая может послужить основанием для признания должника несостоятельным. Из всего вышеизложенного следует, что зафиксированные в Законе-227 основания для подачи заявления должника о несостоятельности могут способствовать созданию проволочек в разрешении вопроса о неплатежеспособности должника вплоть до наступления такого момента, когда будет возможна только подача заявления должника или кредитора о банкротстве.

При этом, отмечая позитивные новации в Законе-227, для подачи заявления кредитора уже не требуется, как в Законе-415, условия о наличии у кредитора достоверных, документально подтвержденных сведений о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер. Данное условие имело крайне затруднительную практическую реализацию, в связи с тем, что для этого кредитору необходимо было обладать не только подписанными оригиналами бухгалтерских балансов должника за четыре квартала, но и аудиторским заключением об их достоверности.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что Закон-227 является своевременным нормативным правовым актом, отвечающим современным экономическим реалиям, устраняющим ряд неточностей и противоречий, имевшихся в Законе-415. Однако нельзя не отметить, что в действующем Законе-227 в определении несостоятельности недостаточно четко сформулированы отличительные экономические признаки этой категории, которые приходится толковать на основе отсылочных норм Закона-227, что создает предпосылки для разночтений в правопонимании и правоприменении этой категории. Кроме того, было бы целесообразно и обоснованно установить обязанность должника (вместо его права) подать заявление о своей несостоятельности по истечении определенного законодательно установленного срока (им может стать, к примеру, тот же трехмесячный срок просрочки исполнения обязательств, уже упомянутый в Законе-227). Это позволит уже не самому должнику, а закону определять, какое право, а в данном случае гражданское или «банкротное» (конкурсное), будет определяющим при улаживании разногласий по неплатежам.

---

1. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. от 24.10 2016 г. : утратил силу. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.10.2022 г. № 210-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)